

ший угол. Концевая ретушь несколько уплощенная. На одном из длинных краев также прослеживается ретушь. Длина орудия — 3,5 см, ширина — 1,8 см.

Рис. 3, 30. У этой пластинки режущий угол сформован, как и у первой пластинки со стороны спинки. На одном из длинных краев слабо прослеживается притупляющая

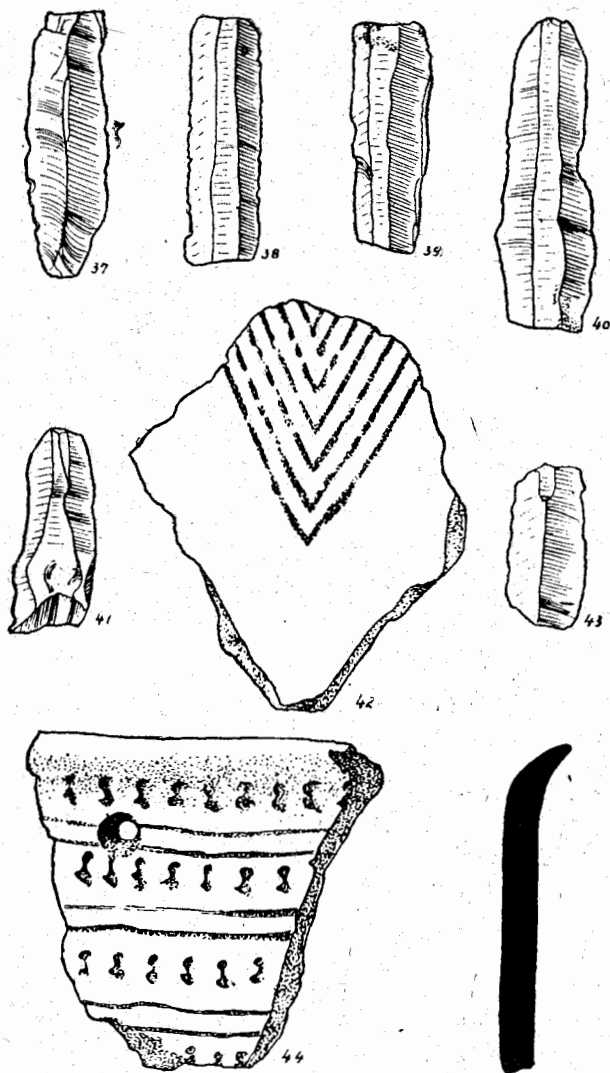

Рис. 4. Кремневые орудия (37-41, 43) и фрагменты керамики (42, 44) из с. Грушевка (уменьшены вдвое).

ретушь. Длина орудия — 4 см, ширина — 1,8 см. К этой же подгруппе примыкает пластинка, края которой обработаны мелкой ретушью со стороны спинки. Длина орудия — 3,9 см, ширина — 1,4 см (рис. 3, 31).

б) Ножевидные пластинки, подправленные ретушью с обеих краев. Рис. 3, 32. Пластинка, подправленная вдоль обоих краев со стороны брюшка ретушью притупляющего характера. Края сильно выщерблены в результате длительного употребления. Длина пластины — 4,3 см, ширина — 1,7 см.

Рис. 3, 33. Ножевидная пластинка, также подправленная со стороны брюшка

притупляющей ретушью. Длинные рабочие края сильно сработаны. Длина орудия — 3,6 см, ширина — 1,5 см.

Рис. 3, 34. Фрагмент ножевидной пластины. Один из длинных рабочих краев сильно сработан и выкрошился, другой — сглажен от употребления. Длина фрагмента — 3,5 см, ширина — 2 см.

Рис. 3, 35. Фрагмент ножевидной пластины. Длинные рабочие края сильно сглажены в результате длительного употребления. Длина фрагмента — 4 см, ширина — 3,5 см.

В коллекции представлены и пластины без ретуши (8 экземпляров). Большинство из них однотипны, а если и отличаются незначительно друг от друга, так только наличием или отсутствием следов употребления.

Из пластинок, сохранивших следы употребления, особо следует остановиться на тонкой пластинке с параллельными краями. Примерно третья часть пластинки, как со стороны спинки, так и со стороны брюшка, сохранила отчетливые следы заполировки (рис. 3, 36). Длина пластинки 3,5 см, ширина — от 1,5 до 2 см. По предположению С. А. Семенова, сходные пластинки со следами заполировки употреблялись в качестве вкладышей для серпов⁵.

Среди материалов с с. Грушевка, хранящихся в фондах ОГАМ, имеются и обломки неолитической керамики. Один из них представляет собой фрагмент венчика с небольшой частью стенки от сосуда средних размеров. Обломок темно-серого цвета, обжиг удовлетворительный, хотя излом черепка черного цвета, особенно заметна темная полоска сердцевинки. Керамика содержит значительную примесь песка и графита, но растительная примесь, столь характерная для более ранней неолитической керамики Бугского типа⁶, применена в весьма ограниченном количестве. Сосуд был орнаментирован параллельными проглаженными линиями, которые сопровождаются оттисками гребенчатого штампа. Ямки от штампа имеют в основном неправильную форму (иногда встречаются спиральные). Размеры фрагмента: высота по перпендикуляру в хорде венчика — 6 см, ширина по хорде венчика — 6,5 см (рис. 4, 44).

Второй экземпляр представляет собой фрагмент стенки нижней части сосуда, о чем свидетельствует неравномерная утолщенность фрагмента (от 0,7 до 1 см). На фрагменте частично сохранился орнамент ромбовидной композиции (рис. 4, 42).

По признакам технологии и мотивам орнаментации обломки керамики можно отнести к неолиту, хотя заметны и черты сходства с древнейшей трипольской культурой.

В целом описанные материалы с с. Грушевка можно отнести к позднему неолиту. На поздненеолитическое время коллекции указывают, по нашему мнению, сравнительно большие размеры призматических нуклеусов и соответственные их размерам пластинки-заготовки, а также формы скребков, например, округлых с круговой ретушью.

⁵ С. А. Семенов, Жатвенные кремневые ножи из поздненеолитического поселения Лвка-Врублевская на Днестре. СА, т. XI, 1949, стр. 151—154.

⁶ В. М. Даниленко, Дослідження неолітичних пам'яток на Південному Бузі, «Археологія», т. X, 1957, стр. 41.

КОСТЯНЫЕ И РОГОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ УСАТОВА

Э. Ф. Патокова

Многолетние раскопки поселения и могильников в с. с. Усатово и Б. Куяльник под Одессой дали большое количество вещественного материала, среди которого определенное место занимают изделия из кости и рога. Эти памятники до настоящего времени еще не опубликованы.

Основную часть коллекции, по числу найденных экземпляров, составляют коллюшие орудия — шилья, проколки, фрагменты последних.

1. Шилья. Из 11 экземпляров только 2 сохранились целыми. Они изготовлены из небольших расколотых в длину трубчатых костей животных. Корпус хорошо отшлифован; один конец имеет коническую форму и хорошо заострен, другой, расширяясь, имеет несколько округло-уплощенную форму и затупленное острие (курган № 3, II кург. группа). Длина — 5,8 см; ширина — 0,5; 0,7 (рис. 1, 9, 12). Остальные

экземпляры представлены мелкими обломками, состоящими в основном из рабочих концов (рис. 1, 6—8; 10—11; 13)¹.

2. Проколки. Этот тип орудий представлен двумя экземплярами² (курган № 6, I кург. группа). Одна из них — широкая, уплощенная, также изготовлена из осколка трубчатой кости животного. В верхней части с обеих сторон выемки, расположенные попарно, очевидно, служившие для привязывания, возможно, кожаной рукоятки. Длина — 8,5 см, ширина — 1,3 см (рис. 1, 2).

Вторая проколка такого же типа, в верхней части несколько сужена. Длина — 9,2 см, ширина — 1,2 см (рис. 1, 3).

3. Орудие, изготовленное из голенной кости овцы или барана³, у рабочего конца срезано наискось и заполировано со стороны, противоположной срезу. У тыльного конца небольшая сквозная сверлина (раскопки поселения 1932 г.). Орудие могло выполнять функции лопатки. Длина — 9 см, ширина — 1,5 см (рис. 1, 4)⁴.

4. Такое же назначение имело, очевидно, орудие, изготовленное из отвилка рога оленя. Вершина последнего, служившая рабочим концом, подтесана, уплощена и заполирована; с одной стороны имеется продольный срез. Длина — 8,5 см, ширина — 2 см (раскопки поселения 1940 г., рис. 1, 5)⁵.

5. К группе копалок следует отнести орудие, представляющее собой естественно изогнутый рог, очевидно, барана. Рог был отделен от основания путем кругового подпреза, след от которого просматривается на обухе орудия. В утолщенной части ближе к обуху просверлено круглое отверстие. Конец орудия, противоположный обуху, представляющий собой рабочую часть, сломаи (раскопки поселения 1932 г.)⁶. Таким орудием могли пользоваться в качестве копалки, а отверстие в утолщенной части служило, очевидно, для ременной петли. Длина орудия — 8 см, ширина — 2,2 см, диаметр отверстия — 1 см (рис. 1, 6). По форме и размерам наше орудие напоминает костяную мотыжку из Владимировки⁷. Орудия такого рода встречаются в Усатово довольно редко. Отмечен только один случай нахождения мотыги из рога оленя в кургане № 2 (II кург. группа)⁸.

6. Отдельно следует отметить антропоморфную костяную статуэтку, изготовленную из ребра животного (возможно, лошади), представляющую собой уплощенный стержень, конически суженный книзу, с зарубками в верхней части с обеих сторон, схематически передающий изображение человека: округлую голову и плоское туловище⁹. Эту статуэтку следует сравнить с антропоморфными костяными изображениями болгаро-волосского типа¹⁰.

Ближайшие аналоги нашей статуэтки мы находим в позднетрипольском поселении Сандраки¹¹ и в Выхватинском могильнике¹².

7. Бусы. Раскопки археологического комплекса Усатово—Б. Куяльник дали богатый ассортимент бус: янтарных, перламутровых, глиняных, костяных и роговых.

Костяные бусы представлены двумя основными типами: удлиненно-цилиндрическими (длина — 1,5—0,8 см; ширина — 0,6—0,4 см)¹³ и укороченно-цилиндрическими (длина 0,5—0,3 см; ширина 0,6—0,5 см, табл. I, рис. 1, 15—25)¹⁴.

Первые из них изготовлены из тонких трубчатых костей животных, вторые — из зубов последних (курган № 3, 11, I кург. группа). Известны случаи нахождения пронизок, сделанных из просверленных зубов хищника из семейства canidae¹⁵ (погребение шамана в кургане № 1, II кург. группа и в кургане № 7, I кург. группа).

¹ ОГАМ—55956; 55957; 55552; 10916; 55961; 55959; 55958.

² ОГАМ—55954; 55955.

³ Определение костного материала произведено и. о. проф. И. Я. Яцко.

⁴ ОГАМ — 11360 (1).

⁵ ОГАМ — 11360 (2).

⁶ ОГАМ — 11358.

⁷ Е. К. Черныш, Трипольские орудия труда с поселения у с. Владимировки, КС ИИМК, 40, стр. 89, рис. 22-8.

⁸ Эта мотыга в музее отсутствует. В. И. Селинов и Е. Ф. Лагодовская, Раскопки Одесского историко-археологического музея под Одессой в 1936 г., СА, V, 1940, стр. 242, рис. 4.

⁹ ОГАМ — 11359.

¹⁰ Т. С. Пассек, Итоги работ в области первобытной археологии, КСИИМК, вып. 56, стр. 90, рис. 46.

¹¹ О. Ф. Лагодовська, Пізньотрипольське поселення у с. Сандраках, АП, т. VI, стр. 126, табл. 1—10, 11, 12.

¹² Т. С. Пассек, Указ. соч., стр. 88, рис. 44.

¹³ ОГАМ — 55969.

¹⁴ ОГАМ — 10611.

¹⁵ В. И. Селинов и Е. Ф. Лагодовская, указ. соч., стр. 251, рис. 14.

8. В коллекции имеются 4 крупные угольно-черного цвета бусины, изготовленные очевидно, из обкуранных концов роговых стержней оленя¹⁶ (женское захоронение курган № 7). Бусы цилиндрической формы, с хорошо заполированной поверхностью, очень легкие по весу. Длина — 0,9—0,6 см; ширина — 1 см (рис. 1, 26—29)¹⁷.

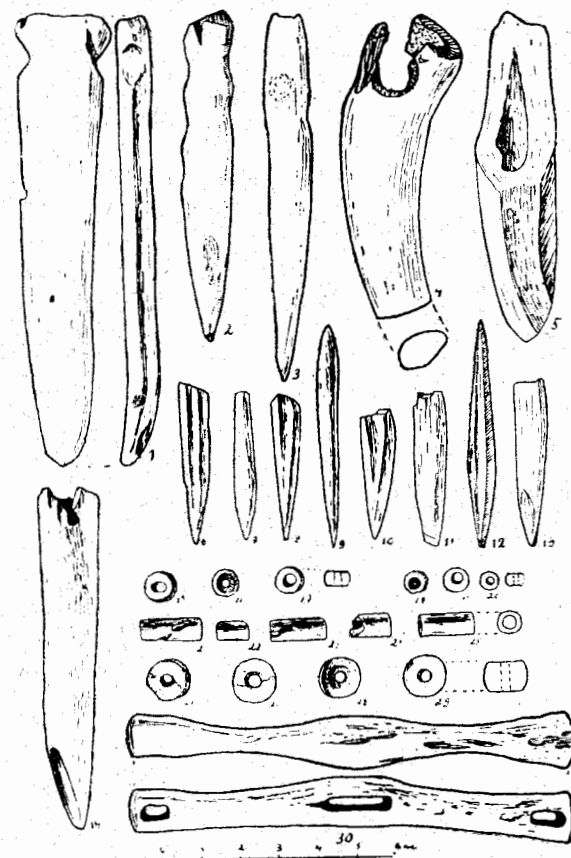

Рис. 1. Костяные и роговые изделия из с. Усатово (уменьшены вдвое); проколки — 2-3; копалка (?) — 4; лопатка — 5, 14; шилья — 6-13; бусы — 15-29; псалий эпохи бронзы — 30.

9. Заканчивая перечень изделий из кости и рога нельзя не упомянуть костяной псалий, который, как отмечает Е. Ф. Лагодовская, был найден при расчистке каменных сооружений в той части поселения, где был обнаружен более поздний комплекс периода бронзы¹⁸.

Е. Ф. Лагодовская, Отчет о раскопках кургана № 7, I кург. группа, стр. 13, научный архив музея.

¹⁶ Так в свое время были определены И. Г. Пидопличко подобной формы черные бусы, обнаруженные раскопками богатого женского погребения в кургане № 11 (I-я кург. группа). Эти бусы не сохранились. О. Ф. Лагодовська, Розкопки Усатівського кургана I—II, Наукові записки, I, II, 1946, стр. 48.

¹⁷ ОГАМ — 10609.

¹⁸ О. Ф. Лагодовська, Усатівська культура та її місце в археологічному минулому України, Вісник АН УРСР, 1947, № 6, стр. 54.

Псалий изготовлен из осколка кости крупного животного, имеет 3 продольных отверстия, одно — посередине; 2 — по краям. Длина — 11,2 см, ширина — 1,3 см.

Состав костяного и рогового инвентаря археологического комплекса Усатово-Б. Куяльник, несомненно, был обусловлен направленностью производительных сил усатовского общества. Так, преобладание в коллекции орудий для прокалывания бы связано с потребностями скотоводческого общества по шиванию ремней и шкур. Однако, учитывая факт существования развитого скотоводческого хозяйства, нельзя отметить наличие сравнительно небольшого количества костяных орудий по сравнению с кремневыми¹⁹. Очевидно, часть костяных орудий на данном этапе заменяется у медными.

¹⁹ Описанная коллекция не охватывает всех изделий из кости и рога, обнаруженных раскопками поселения и могильников с 1921 по 1947 г. Часть материалов была утеряна в годы войны. Проработка архивных материалов не дает ничего нового, если не считать нескольких экземпляров костяных шильев, бус, поделок из клыка кабана. Существенной является находка костяного веретена, на поселении раскопками 1921 М. Ф. Болтенко, Раскопки Усатовско-Большекуяльницкого поля культурных остатков, ВОКК, ч. 2—3, 1925, стр. 58.

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ПЛЕМЕН ЭПОХИ БРОНЗЫ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ДОНЦА (к постановке проблемы)

Е. В. Пузаков

Территория Северного Донца в его верхнем течении богата разнообразными археологическими памятниками в том числе племен эпохи бронзы. Эти последние в настоящее время не систематизированы, хотя их собиранье и изучение продолжается более ста лет. Предпринимая попытку систематизации памятников бронзового века в бассейне Верхнего Донца, автор использовал материалы (по большей части неопубликованные) из собраний Харьковского, Луганского, Донецкого, Курского, Воронежского, Изюмского, Красноградского музеев, материалы Государственного исторического музея (Москва), а также коллекции Института археологии АН УССР и Института археологии АН СССР. При этом объем и характер настоящей статьи позволяют подробно аргументировать все ее положения, что должно быть сделано в других работах. В связи с этим мы приводим здесь лишь образцы керамики (рис. 1) и ряд схематических карт, на которых нанесены известные нам в настоящее время памятники эпохи неолита и бронзы в бассейне Северного Донца и его притоков. Разумеется, и эти карты, и сама предлагаемая ниже попытка периодизации памятников бронзового века в этом районе имеют предварительный характер и требуют дальнейшего уточнения.

В бассейне Северного Донца издавна скрещивались различные культурные влияния, шел и процесс перемещения отдельных этнических групп и общностей. В эпоху развитого неолита, в IV тысячелетии до н. э., здесь обитали племена с гребенчатой кольчатой керамикой¹. Поверхность глиняных сосудов этого типа приложена и украшена отпечатками мелкого гребенчатого штампа или прочерченным орнаментом. При изготовлении керамики в глиняное тесто добавлялась растительная примесь. Сосуды имели слабо выраженный венчик, выпуклое тулово и острое дно. Кремневые орудия представлены микровкладышами, топорами-резаками, ножевидными пластинами, рессорами. Памятники этого типа принадлежали «западной» неолитической этнической общности, занимавшей также бассейны рек Ворсклы, Псла, Сулы, Сейма, Десны, Днепра, Волыни и Прибалтики².

В начале III тыс. до н. э.³ на территорию Северного Донца продвигаются пле-

¹ Д. Я. Телегин, Неолітична стоянка в урочищі Бондариха, «Археологія і Етнографія України», т. XI, 1954, стр. 158—167; е го же, Неолітичні поселення лісостепоного Лівобережжя і Полісся України, «Археологія», т. XI, 1957, стр. 70—88.

² М. Е. Фосс, Древнейшая история севера европейской части СССР, МИА, № 2, 1952, стр. 168, 173; Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепоного Лівобережжя і Полісся України, стр. 84.

³ Д. Я. Телегин, Неолітичні поселення лісостепоного Лівобережжя і Полісся України, стр. 85.

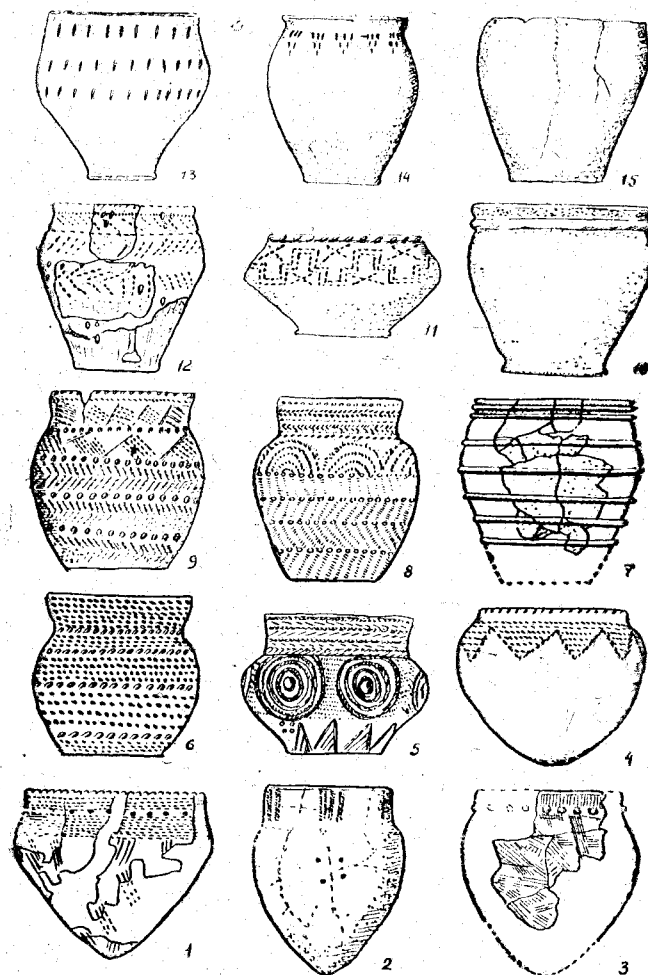

Рис. 1. Керамика эпохи бронзы из бассейна Верхнего Донца. 1-2 — энеолит; 3 — ранний этап древнеямной культуры; 4 — древнеямная культура; 5 — донецкий вариант катакомбной культуры; 6 — многояльковый тип; 7 — первая (купянская) фаза верхнедонецкой культуры; 8 — харьковский вариант катакомбной культуры; 9 — вторая (студенокская) фаза верхнедонецкой культуры; 10 — первый период срубной культуры; 11 — второй период срубной культуры; 12 — Бондарихинская культура; 13-14 — поздняя срубная культура; 15 — с. Александрия, Купянского района, Харьковской области; 2 — с. Миневский Яр, Славянского района, Донецкой области; 4 — с. Шпаковка, Изюмского района, Харьковской области, курган № 5; 5 — с. Б. Камышеваха, Петровского района, Харьковской области, курган № 3; 6 — с. Купянок, Купянского района, Харьковской области, курган № 3; 8-9 — с. Воронцовка, Купянского района, Харьковской области, курганы № 2-3; 10 — с. Каменка, Изюмского района, Харьковской области, курган № 3; 11 — с. Каменка, Ямского района, Донецкой области, курган № 10; 12 — с. Студенок, Краснолиманского района, Донецкой области; 13 — с. Большие Базы, Боровского района, Харьковской области; 14 — с. Оскол, Боровского района, Харьковской области; 15 — с. Купянок, Купянского района.